

Выйти замуж за миллиардера. Вечное счастье



Любовь под прикрытием

Екатерина Романова

Екатерина Романова

Свадьба ради наследства

<https://litres.ru/73986589>

SelfPub; 2026

Аннотация

Миллиардер внезапно узнаёт, что для получения огромного наследства ему нужно срочно жениться. Единственным подходящим кандидатом оказывается его давняя подруга детства — та, с которой он рос, делил секреты и смеялся над шалостями. Она соглашается заключить договор ради его цели, не подозревая, что старая дружба может перерасти во что-то большее. Их совместное время под одной крышей, подготовка к свадьбе и случайные моменты близости раскрывают чувства, которые они долго скрывали, ставя на карту их дружбу и возможность настоящей любви.

Содержание

| | |
|-----------------------------------|----|
| Глава 2. Единственная кандидатка | 8 |
| Глава 3. Первое предложение | 13 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 52 |

Екатерина Романова

Свадьба ради наследства

Глава 1. Неожиданная новость

В кабинете на верхнем этаже стеклянной башни было слишком тихо для человека, чья жизнь обычно измерялась миллионами в минуту.

За панорамным окном медленно плыли облака над городом, отражаясь в зеркальных фасадах соседних зданий. Но он почти не смотрел наружу.

Артём Воронов откинулся в кресле и с раздражением перечитал письмо ещё раз. Бумага, плотная и дорогая, казалась насмешкой над его привычной цифровой реальностью.

В дверь постучали.

— Входите, — коротко сказал он.

Секретарь аккуратно положила на стол папку.

— Это пришло от нотариуса вашей семьи. Пометка: срочно.

Артём нахмурился.

— Я не общаюсь с семьёй, — холодно ответил он. — Особенно с теми, кто считает меня «проектом с наследством».

Секретарь не спорила. Она просто вышла.

Он открыл папку.

И мир на секунду стал странно неподвижным.

«В соответствии с завещанием, наследник получает пол-

ный контроль над активами только при условии вступления в законный брак до достижения 30 лет. В случае невыполнения условия — доля переходит в благотворительный фонд.»

Артём медленно поднял взгляд.

— Они шутят... — произнёс он вслух.

Но это не было похоже на шутку.

Он перечитал ещё раз. И ещё.

Каждая строчка оставалась неизменной.

Телефон на столе завибрировал, но он не ответил.

— Срочно жениться... — он усмехнулся без радости. —

Конечно. Просто бизнес-деталь.

Он поднялся и подошёл к окну. Город под ним жил своей обычной жизнью, не подозревая, что чья-то судьба сейчас сжимается до одного абсурдного условия.

И впервые за долгое время он почувствовал не контроль — а раздражающую неопределённость.

Дверь снова открылась без стука.

— Артём, ты видел письмо? — раздался голос его финансового директора.

— Видел.

— И?

Он повернулся.

— И кто-то в моей семье решил, что я должен стать примерным мужем, иначе потеряю всё.

Финансовый директор осторожно кашлянул.

— Это можно оспорить?

— Можно, — спокойно ответил Артём. — Но не быстро. А срок... — он посмотрел в письмо ещё раз, — очень конкретный.

В комнате повисла пауза.

— Сколько у нас времени? — спросил директор.

Артём усмехнулся.

— Меньше, чем нужно, чтобы найти «подходящую невесту». Или достаточно, чтобы сойти с ума.

Он сел обратно в кресло и впервые за день почувствовал не деловой расчёт, а что-то ближе к раздражённой иронии.

Потом неожиданно сказал:

— Хотя... есть один вариант.

— Какой? — насторожился директор.

Артём задумался на секунду дольше, чем обычно позволял себе в делах.

— Елена Морозова

Имя прозвучало в комнате так, будто принадлежало другому миру.

Финансовый директор удивлённо поднял брови.

— Ваша... подруга детства?

— Была, — поправил Артём. — И, кажется, всё ещё есть.

Просто мы давно не общались.

Он встал, уже принимая решение.

— Найдите её.

— Ты серьёзно? — не удержался директор.

Артём взял пиджак со спинки кресла.

— Абсолютно. Мне нужен человек, которому я не должен объяснять, кто я такой. И который не испугается этого письма.

Он сделал паузу у двери.

— И да... — добавил он уже тише, — желательно, чтобы она была единственной, кто когда-то видел меня нормальным человеком.

Дверь закрылась.

И в тишине кабинета осталось только одно чувство — будто жизнь внезапно сменила правила игры, не спросив разрешения.

А где-то в другом конце города Елена Морозова ещё не знала, что её спокойная жизнь только что закончилась.

Глава 2. Единственная кандидатка

Телефон в руках Артём Воронов казался тяжелее обычного, хотя весил не больше стандартного смартфона.

Он смотрел на экран уже третий раз за минуту.

Имя было найдено. Контакт — тоже. Старый номер, который не обновлялся годами, будто специально хранился где-то между прошлым и настоящим.

— Конечно, ты всё ещё не сменил его... — пробормотал он сам себе.

За окном начинался вечер. Город зажигал огни, как будто ничего не случилось. Как будто кому-то сейчас не приходилось принимать решение, которое выглядело абсурднее любого бизнес-риска.

Он провёл пальцем по экрану.

И нажал вызов.

Гудки.

Один.

Второй.

Третий.

На четвёртом он уже хотел сбросить, но вдруг услышал голос.

— Алло?

Он замер.

Голос был... тот же. Но взрослее. Спокойнее. Без той дев-

чащей резкости, которую он помнил.

— Елена? — осторожно произнёс он.

Пауза.

— ...Артём? — в её голосе появилось удивление, но не неприятное. Скорее — осторожное узнавание. — Это правда ты?

Он усмехнулся.

— Если бы мне платили за каждый раз, когда мне задают этот вопрос, я бы был ещё богаче.

Она тихо фыркнула.

— Значит, не изменился.

— Изменился, — спокойно ответил он. — Просто не в голосе.

Снова пауза. На этот раз длиннее.

— Ты... зачем звонишь? — спросила она наконец. —
Прошло... сколько? Лет десять?

— Одиннадцать, — поправил он автоматически.

— Конечно, ты считаешь.

Он слегка прикрыл глаза.

— Мне нужно поговорить с тобой.

— Это звучит так, будто ты попал в неприятности.

— Скорее... в юридическую ловушку, — честно сказал он.

Она замолчала.

— Это что-то незаконное?

— Нет. Семейное.

— Это хуже, — сказала она без раздумий.

Он тихо рассмеялся — впервые за день искренне.

— Я знал, что ты это скажешь.

Снова тишина. Но уже не холодная. Скорее — осторожная, как дверь, которую давно не открывали.

— Елена, — сказал он наконец, — мне нужно увидеть тебя.

— Зачем?

Он посмотрел на письмо, лежащее на столе.

— Потому что я должен срочно жениться.

Молчание было таким длинным, что на секунду он подумал — связь оборвалась.

— Ты... что? — наконец произнесла она.

— Я не шучу.

— Артём... это какая-то новая схема инвестиций? Или ты снова споришь с семьёй?

— Если бы.

Он провёл рукой по лицу.

— У меня условие наследства. Если я не женюсь в ближайшее время, всё уйдёт мимо меня.

Снова тишина.

— И ты решил позвонить мне, потому что...? — её голос стал осторожнее.

Он не ответил сразу.

Потому что сам ещё не до конца сформулировал ответ.

— Потому что ты единственный человек, которого я знаю

достаточно давно, чтобы не объяснять ему, кто я сейчас, — сказал он наконец. — И достаточно честный, чтобы не играть в игры.

Она тихо выдохнула.

— Это звучит как очень плохая причина для брака.

— Я не предлагал брак, — сразу сказал он. — Пока.

— Пока? — она уловила слово мгновенно.

Он усмехнулся.

— Я предлагаю встречу. Один разговор. Без прессы, без моих юристов, без... всего этого цирка.

— Артём, ты сейчас звучишь как человек, который собирается втянуть меня в что-то очень дорогое и очень опасное.

— Возможно, — честно ответил он.

Елена снова замолчала.

И в этот раз он почти слышал, как она думает.

— Где? — наконец спросила она.

Он удивился.

— Ты согласна встретиться?

— Я ещё не согласилась ни на что. Я просто хочу понять, насколько быстро мне нужно начинать убегать.

Он улыбнулся.

— Не нужно убегать. Пока.

— Это не успокаивает.

Он посмотрел в окно.

— Кафе на Лукишкес, — сказал он. — Завтра. В шесть.

— Ты выбираешь место сам?

— Я выбираю нейтральную территорию, где мне не будут кланяться официанты.

— Ты всё ещё ненавидишь, когда тебе кланяются?

— Больше, чем налоговую отчётность.

Она тихо засмеялась.

И этот смех почему-то ударил сильнее, чем любое деловое письмо.

— Ладно, Артём, — сказала она после паузы. — Я приду.

Он выдохнул.

— Хорошо.

— Но если это шутка...

— Это не шутка.

Ещё одна пауза.

— Тогда до завтра, — сказала она тише.

— До завтра, Лена.

Он услышал, как она на секунду задержала дыхание — будто это прозвище тоже осталось где-то в прошлом.

Связь оборвалась.

Артём опустил телефон на стол и долго смотрел на него.

— Отлично, — тихо сказал он. — Теперь у меня есть кандидатка.

Но почему-то это звучало не как решение проблемы.

А как начало новой.

Глава 3. Первое предложение

Кафе на Лукишкес не изменилось за годы.

Та же тёплая подсветка, те же деревянные столы, слегка поцарапанные временем, и запах кофе, который почему-то всегда казался здесь чуть крепче, чем в других местах.

Елена Морозова сидела у окна уже пять минут и делала вид, что изучает меню.

На самом деле она смотрела на дверь.

И на себя — в отражении стекла.

— Ты серьёзно, Лена? — пробормотала она себе под нос.
— «Срочно жениться». Это даже для него звучит странно.

Дверь открылась.

Она не сразу повернулась.

Сначала услышала шаги.

Уверенные. Ровные. Такие, которые не спешат, потому что привыкли, что мир подстраивается сам.

— Ты всегда выбирала место у окна, — раздался знакомый голос.

Она подняла взгляд.

Артём Воронов стоял перед столиком.

В дорогом пальто. Без охраны. Без демонстрации статуса — но статус всё равно будто шёл впереди него на полшага.

— А ты всегда опаздывал на пять минут, чтобы казаться важнее, чем ты есть, — ответила она спокойно.

Он сел напротив.

— Я никогда не опаздывал. Я просто приходил тогда, когда хотел.

— Это одно и то же, — сказала она и наконец отложила меню.

На секунду повисла тишина.

Не неловкая. Скорее — густая, как воздух перед дождём.

— Ты выглядишь... — начал он.

— Не начинай, — сразу перебила она. — Если ты скажешь «изменившейся», я уйду.

Он усмехнулся.

— Тогда не скажу.

— Хорошо.

Он чуть наклонился вперёд.

— Спасибо, что пришла.

— Я ещё не сказала, что согласилась на что-то, — напомнила она.

— Я и не просил согласия. Пока.

Она прищурилась.

— Это звучит тревожно.

— Я стараюсь быть честным.

— Ты всегда так говоришь, когда собираешься втянуть людей в свои проблемы.

Он откинулся на спинку стула.

— Ладно. Тогда без обходов.

Он положил на стол тонкую папку.

Елена посмотрела на неё, но не тронула.

— Что это?

— Условия наследства.

Она медленно подняла взгляд.

— Ты принес это на встречу в кафе?

— Я не хотел обсуждать это в офисе. Там слишком много стен с ушами.

— А здесь их нет? — она оглянулась.

— Здесь есть только любопытные люди и плохой кофе. Это безопаснее.

Она тихо хмыкнула.

Но папку всё ещё не открыла.

— Артём... — начала она осторожно.

— Просто прочитай, — сказал он.

Она всё же открыла.

И чем дольше читала, тем меньше становилось её выражение лица.

— Это... — она подняла глаза. — Ты не шутишь.

— Я уже говорил.

— Ты должен жениться, иначе всё наследство уходит в фонд?

— Да.

— И ты позвал меня... потому что я первая, кто пришёл в голову?

Он не ответил сразу.

И это было хуже любого ответа.

— Нет, — наконец сказал он. — Потому что ты единственная, кому я могу это предложить.

Она резко закрыла папку.

— Предложить?

Он кивнул.

— Сделку.

Слово повисло между ними, как нож на тонкой нити.

— Ты сейчас говоришь о браке как о контракте? — тихо спросила она.

— Это и есть контракт, — спокойно ответил он. — Просто с юридическим статусом.

Она откинулась на спинку стула.

— Ты вообще слышишь себя?

— Да.

— И тебе это кажется нормальным?

— Мне кажется это эффективным.

Она рассмеялась — коротко, без радости.

— Конечно. Эффективным.

Пауза.

— Лена, — он чуть смягчил голос. — Я не прошу любви.

Я прошу... помощь.

— Помощь? — она приподняла брови. — В виде брака?

— В виде фиктивного брака.

Это слово ударило тише, но точнее.

Она замолчала.

И впервые отвела взгляд.

— Ты хочешь, чтобы я вышла за тебя... ради наследства?

— Да.

— А потом?

Он пожал плечами.

— Потом мы разводимся.

Она смотрела на него долго.

Слишком долго.

— И ты правда думаешь, что это звучит нормально? — спросила она наконец.

— Нет, — честно ответил он. — Но это единственный вариант, который у меня есть в срок.

Она медленно выдохнула.

— Артём... мы не виделись больше десяти лет.

— Одиннадцать.

— Ты всё ещё считаешь.

— Да.

Она покачала головой.

— Это безумие.

— Возможно.

— Ты предлагаешь мне стать частью твоего... — она замялась, — твоего корпоративного спектакля.

— Я предлагаю тебе контракт, — поправил он. — С очень хорошими условиями.

Она резко посмотрела на него.

— «Хорошими условиями»?

Он кивнул.

— Любые финансовые гарантии, которые ты захочешь.
Без ограничений.

— Ты сейчас пытаешься меня купить?

— Нет.

Пауза.

— Я пытаюсь сделать так, чтобы тебе не пришлось жертвовать ничем.

Она усмехнулась.

— Забавно. Потому что звучит так, будто ты уже решил, что я соглашусь.

Он посмотрел на неё спокойно.

— Я решил только то, что ты единственный человек, которому я могу это предложить.

Тишина снова вернулась.

Но теперь она была другой.

Не пустой.

А напряжённой.

— Мне нужно время, — сказала она наконец.

— Сколько?

— Не начинай.

Он чуть улыбнулся.

— Привычка.

Она взяла чашку кофе, но не сделала глоток.

— Это слишком быстро, Артём.

— У меня нет роскоши «слишком быстро».

— У тебя есть деньги.

— Деньги не покупают время, — спокойно сказал он.

Эта фраза повисла между ними дольше остальных.

Она посмотрела в окно.

На улицу, где люди спешили по своим делам, не зная, что за этим столиком сейчас решается что-то странно важное.

— Я скажу тебе завтра, — наконец произнесла она.

Он кивнул.

— Хорошо.

Она поднялась.

— И Артём...

Он посмотрел на неё.

— Если это ловушка...

Он чуть усмехнулся.

— Лена. Это моя жизнь. Тут всё — ловушка.

Она не ответила.

Просто ушла.

А он остался сидеть у окна, впервые не уверенный, что его самая логичная идея окажется хотя бы немного правильной.

Глава 4. Старые воспоминания

Ночь в городе всегда делала прошлое ближе.

Елена Морозова шла медленно, не спеша садиться в такси. Ей хотелось пройтись — не потому что было далеко, а потому что мысли внутри требовали движения.

Слова Артём Воронов всё ещё звучали в голове.

Фиктивный брак.

Как будто это можно было произнести так же легко, как

«встретимся на кофе».

Она остановилась у витрины старого книжного магазина.

И вдруг — память.

— Ты точно не осмелишься, — шептал мальчик с растрёпанными волосами.

— Осмелюсь, — упрямо ответила девочка, сжав кулаки.

— Там сторож.

— Он спит.

— Он не спит.

— Тогда ты иди первым, — сказала она и толкнула его в плечо.

Мальчик вздохнул.

— Ты всегда так делаешь, Лена.

— Как?

— Сначала толкаешь меня в опасность, а потом делаешь вид, что это была моя идея.

Она тогда засмеялась.

И побежала первой.

Елена моргнула.

Витрина снова стала просто стеклом.

— Конечно... — тихо сказала она. — Именно сейчас.

Она продолжила идти, но воспоминания уже не отпуска-

ли.

— Ты не должен был есть это, — строго сказала она.

— Это не я, — возмутился мальчик.

— У тебя шоколад на лице.

— Это стратегическое прикрытие.

— Это просто грязь.

— Нет, это маскировка.

Она тогда рассмеялась так, что у неё заболел живот.

А он выглядел очень серьёзным.

Как будто действительно верил в свои слова.

Телефон завибрировал.

Сообщение.

Артём: Ты дошла?

Она остановилась.

Смотрела на экран слишком долго.

Потом набрала:

Елена: Да.

И стерла.

Потом снова набрала:

Елена: Почти.

Отправила.

Сразу убрала телефон в карман, как будто он мог её вы-

дать.

В это же время он сидел в своём кабинете.

Город под ним не спал, но он уже не видел огней.

Он видел другое.

— Лена, ты не можешь так просто сказать, что мы исследуем вулкан под детской площадкой, — устало сказал мальчик.

— Можем, — уверенно ответила она. — Главное — не говорить взрослым.

— Это называется ложь.

— Это называется наука.

— Это не наука.

— Тогда это приключение.

Он вздохнул.

— Ты всегда превращаешь всё в приключение.

— А ты всё превращаешь в правила.

Она тогда посмотрела на него серьезнее, чем обычно.

— Поэтому ты нужен со мной.

Он не ответил.

Но пошёл.

Артём закрыл глаза.

— Чёрт... — тихо сказал он.

Он не любил, когда прошлое вмешивалось в решения.

Особенно такие.

На столе лежала папка с условиями наследства.

Но сейчас она казалась менее важной, чем одно простое сообщение, которое он так и не получил.

Он взял телефон.

Написал:

Артём: Помнишь, как мы искали “сокровища” под школой?

Пауза.

Долгая.

Слишком долгая для человека, который привык получать ответы мгновенно.

Елена остановилась у моста.

Ветер был холодный.

Телефон снова завибрировал.

Она прочитала сообщение.

И вдруг — улыбнулась.

— Ты опять думаешь, что там что-то спрятано? — спросила она тогда, ребёнком, стоя с фонариком в руках.

— Там всегда что-то спрятано, — уверенно сказал он.

— Например?

Он задумался.

— Например, ответы.

— Это не ответ.

— Тогда мы их найдём.

Она посмотрела на него.

И кивнула.

— Ладно. Но если там ничего нет, ты мне должен мороженое.

— Договорились.

Елена закрыла глаза.

И написала ответ.

Елена: Я помню.

Артём увидел сообщение сразу.

И впервые за весь день не подумал ни о наследстве, ни о сделке, ни о контрактах.

Только об одном.

О том, что когда-то всё было проще.

И, возможно... слишком честно, чтобы это можно было забыть.

Глава 5. Согласие

Утро было слишком обычным для решения, которое должно было изменить сразу две жизни.

Елена Морозова стояла у окна своей квартиры с чашкой кофе и пыталась убедить себя, что вчерашний вечер был просто эмоциональной ошибкой.

Телефон лежал на столе.

Молча.

Слишком молча.

Она уже три раза перечитала переписку с Артём Воронов.

Помнишь?

Я помню.

И в этих двух фразах было опасно много прошлого.

Звонок раздался резко.

Она вздрогнула, но не сразу ответила.

— Алло?

— Ты не передумала? — сразу спросил он.

Прямо. Без приветствий.

Как будто у него не было времени на такие вещи.

— Доброе утро тебе тоже, — спокойно сказала она.

Он коротко выдохнул.

— Доброе утро. Ты не передумала?

Она посмотрела в окно.

— А ты всегда такой нетерпеливый?

— Только когда речь идёт о сроках, — ответил он. — У меня их мало.

Пауза.

— Лена, мне нужен ответ.

Она села на край стола.

— Ты понимаешь, что ты предлагаешь? — тихо спросила она.

— Да.

— Нет, ты не понимаешь, — резко ответила она. — Ты предлагаешь мне стать твоей женой. Пусть даже фиктивной. Это не... это не делается как сделка на бирже.

— В моём мире делается, — спокойно сказал он.

— Это и проблема твоего мира, Артём.

Тишина.

Он не спорил.

И это было хуже спора.

— Я не прошу тебя любить меня, — сказал он наконец.

— И не прошу верить в сказки.

— А что ты вообще от меня хочешь?

Он помолчал.

— Присутствие.

Слово повисло.

— Присутствие? — повторила она.

— Рядом. Формально. Юридически. Не больше.

Она тихо усмехнулась.

— Ты слышишь, как это звучит?

— Да.

— И всё равно продолжаешь?

— Да.

Пауза.

Она провела пальцем по краю кружки.

— Почему я? — спросила она наконец.

И на этот раз он ответил не сразу.

— Потому что все остальные смотрят на меня как на день-ги, — сказал он. — А ты всегда смотрела так, будто я просто человек, который иногда делает глупости.

Она закрыла глаза.

— Это было давно.

— Для меня нет.

Снова тишина.

И в ней что-то изменилось.

Не стало легче.

Но стало честнее.

— Если я соглашусь... — начала она медленно, — это будет только контракт?

— Да, — сразу ответил он.

Слишком быстро.

Она усмехнулась.

— Ты даже не задумался.

— Я уже всё продумал.

— Конечно.

Она встала и прошлась по кухне.

— Сколько времени?

— Пока не вступит в силу завещание. У нас есть несколь-

ко месяцев, но лучше не тянуть.

— Несколько месяцев, — повторила она. — Ты называешь это «не тянуть»?

— В моём мире это почти вчера.

Она остановилась.

— Артём...

— Да?

Она долго молчала.

Слишком долго для решения, которое уже зрело внутри.

— Если я соглашусь, — сказала она наконец, — ты ничего не будешь от меня требовать вне договора.

— Не буду.

— И ты не будешь превращать это в игру.

— Это не игра.

Она тихо выдохнула.

— Это звучит как ложь, даже если ты сам в неё веришь.

Он не ответил.

И это было честно.

Она посмотрела на своё отражение в стекле.

Усталое лицо.

Слишком много воспоминаний.

Слишком мало причин говорить «нет».

— Хорошо, — сказала она наконец.

На том конце провода тишина стала плотнее.

— Повтори, — попросил он.

— Я сказала «хорошо», Артём.

— Ты понимаешь, на что идёшь?

— Нет, — честно ответила она. — Но ты тоже.

Он тихо усмехнулся.

— Возможно.

Пауза.

— Тогда условия? — спросил он.

Она закрыла глаза.

— Условия будут мои.

— Слушаю.

Она глубоко вдохнула.

— Первое: никакой публичной игры в «идеальную пару».

— Принято.

— Второе: если я скажу стоп — ты останавливаешься.

— Принято.

— Третье: после всего этого мы расходится так же тихо,

как начали.

Он замолчал.

Дольше обычного.

— Принято, — сказал он наконец.

И в этом слове было что-то слишком спокойное.

Слишком уверенное.

Она почувствовала это, но не смогла сформулировать почему.

— Тогда... — он сделал паузу. — Добро пожаловать в сделку.

Она усмехнулась.

— Не называй это так.

— А как мне это называть?

Она посмотрела в окно.

— Просто... временной ошибкой.

Он тихо выдохнул.

— Как скажешь.

Связь оборвалась.

Елена опустила телефон.

И только тогда поняла, что её руки слегка дрожат.

В офисе Артём долго смотрел на экран.

Потом откинулся в кресле.

— Она согласилась, — сказал он вслух.

И впервые за долгое время это не звучало как победа.

Скорее как начало чего-то, что он ещё не успел просчитать.

Глава 6. Подготовка к свадьбе

Тишина в переговорной комнате была особенной — дорогой, стеклянной, выверенной.

Здесь не спорили на повышенных тонах. Здесь корректировали условия.

Артём Воронов сидел во главе стола, как всегда спокойно, будто любая ситуация в мире всё ещё подчинялась логике таблиц и контрактов.

Напротив него — Елена Морозова.

Она выглядела так, будто всё ещё немного не верила, что действительно здесь.

Между ними лежала папка.

Толще, чем в прошлый раз.

— Это предварительный брачный контракт, — сказал юрист, стараясь звучать нейтрально. — Он включает финансовые условия, сроки и обязательства сторон.

— Обязательства сторон... — тихо повторила Елена. — Как будто мы запускаем проект, а не...

Она не договорила.

Артём спокойно посмотрел на неё.

— В моём мире это и есть проект.

Она резко перевела взгляд на него.

— Да, я заметила.

Пауза.

Юрист кашлянул.

— Мы можем перейти к пунктам?

— Давайте, — кивнул Артём.

Елена сложила руки.

— Я тоже хочу видеть каждую строчку, — сказала она.

— Конечно, — ответил он.

И впервые в его голосе не было попытки ускорить процесс.

Первый пункт прошёл быстро.

Финансовая независимость.

— Ты хочешь полностью отдельные счета? — уточнил юрист.

— Да, — сразу сказала Елена.

Артём даже не возразил.

— Принято.

Она посмотрела на него.

— Ты даже не споришь?

— Это было ожидаемо.

— Удобно.

Он слегка усмехнулся.

— Я стараюсь не спорить с очевидным.

Второй пункт оказался сложнее.

Общественное поведение.

— Вы должны появляться вместе на официальных мероприятиях, — объяснял юрист.

— Минимально, — сразу вставила Елена.

— Минимально, — повторил Артём.

Она прищурилась.

— Ты соглашаешься слишком легко.

— Я уже сказал, у нас нет времени на войны за формулировки.

— Это не война, — тихо сказала она. — Это моя жизнь.

Он посмотрел на неё.

И на секунду что-то в его взгляде стало менее деловым.
— И моя тоже, — ответил он.

Тишина снова опустилась.

Юрист осторожно перевёл взгляд между ними.

— Продолжим?

Третий пункт был самым странным.

Проживание.

— В период действия брака вы будете проживать совместно, — озвучил юрист.

Елена резко подняла голову.

— Нет.

Слово упало в комнату тяжело.

Артём не удивился.

— Почему? — спокойно спросил он.

— Потому что это... — она остановилась, подбирая слово, — слишком личное.

— Мы не можем выглядеть как супруги, если живём в разных местах, — ответил он.

— Мы и не должны выглядеть как супруги, — резко сказала она.

Пауза.

Юрист сделал вид, что его не существует.

Артём чуть наклонился вперёд.

— Елена, — тихо сказал он. — Это будет сложно объяснить.

— Я не обязана ничего объяснять.

— Обязана, если ты согласилась на контракт.

Она сжала губы.

— Ты сейчас звучишь как человек, который уже забыл, что это фиктивно.

Он помолчал.

— Я не забыл.

Но это прозвучало не так уверенно, как он хотел.

Елена откинулась на спинку стула.

— Хорошо, — сказала она наконец. — Тогда компромисс.

— Слушаю, — ответил он.

— Раздельные комнаты.

Артём чуть приподнял бровь.

— В одном доме.

— Да.

— Принято.

Юрист быстро записал.

И почему-то сделал это чуть быстрее, чем раньше.

Четвёртый пункт был тише всех.

Сроки.

— Контракт действует до исполнения условия наследства,

— сказал юрист.

Елена посмотрела прямо на Артёма.

— И после?

Он выдержал её взгляд.

— После — развод.

Она кивнула.

Слишком спокойно.

— Как и договаривались.

Но в воздухе повисло ощущение, что это слово звучит не так просто, как они пытались его сделать.

Юрист закрыл папку.

— Тогда остаётся финальное согласование подписей.

Он встал, но Елена подняла руку.

— Подождите.

Он остановился.

Артём посмотрел на неё.

— Что ещё?

Она помолчала.

И впервые за всю встречу выглядела не как человек, который подписывает контракт.

А как человек, который вспоминает, почему вообще сюда пришёл.

— У меня тоже будет одно условие, — сказала она.

Артём слегка напрягся.

— Я слушаю.

Она посмотрела прямо на него.

— Никакой лжи семье. Если нас спросят — мы не играем.

Юрист замер.

Артём не сразу ответил.

— Ты хочешь, чтобы мы... были убедительны, — уточнил

он.

— Я хочу, чтобы это не превратилось в спектакль, который ты контролируешь один, — спокойно сказала она.

Пауза.

Он кивнул.

— Принято.

И это слово прозвучало уже иначе.

Тяжелее.

Честнее.

Когда юрист вышел, в комнате стало тише.

Слишком тише.

Елена собрала бумаги, но не спешила уходить.

— Мы правда это делаем, да? — тихо спросила она.

Артём посмотрел на неё.

— Да.

— Странно.

— Очень.

Она усмехнулась.

— Ты всегда был плох в нормальных решениях.

Он чуть улыбнулся.

— А ты всегда в них верила за нас двоих.

Пауза.

Она поднялась.

— Тогда не подведи, Воронов.

Он тоже встал.

— Я никогда не подводил тебя, Морозова.

Она задержала взгляд на секунду дольше, чем было нужно.

— Это мы ещё посмотрим.

И вышла.

Артём остался один в стеклянной комнате.

С контрактом, который уже был почти готов.

И с ощущением, что самый сложный пункт в нём вообще не был написан на бумаге.

Глава 7. Неловкие моменты

Дом, который выбрал Артём Воронов, был слишком большим для одного человека и слишком тихим для двоих.

Высокие потолки, стеклянные стены, минимализм, который больше напоминал музей, чем место для жизни.

Елена Морозова стояла в коридоре с чемоданом и медленно осматривалась.

— Ты серьёзно здесь живёшь? — спросила она.

— Да.

— И ты никогда не чувствовал себя... одиноко?

Он на секунду задумался.

— Я не успевал.

Она посмотрела на него.

— Это не ответ.

— Это мой ответ.

Пауза.

Она вздохнула.

— Ладно. Где моя комната?

— Вторая дверь слева от лестницы.

— Конечно, у тебя всё пронумеровано, — пробормотала она и потащила чемодан.

Он не ответил, но уголок губ чуть дрогнул.

Первая неловкость случилась через десять минут.

Кухня.

Елена пыталась найти чай.

Артём наблюдал.

— У тебя есть нормальный чай? — спросила она.

— Есть.

— Тогда почему у тебя здесь только кофе, который выглядит как инвестиционный актив?

— Я не пью чай.

— Ты вообще умеешь жить как человек?

Он посмотрел на неё спокойно.

— Я умею жить как компания.

Она закатила глаза.

— Ужасно звучит.

Он открыл шкаф.

— Вот чай.

— Спасибо.

— Он был для гостей.

Она остановилась.

— А я кто?

Он не ответил сразу.

— Ты... — начал он.

— Не начинай, — перебила она.

Он усмехнулся.

— Хорошо.

Вторая неловкость случилась вечером.

Елена вышла из ванной в домашней одежде и столкнулась

с ним в коридоре.

Они оба замерли.

Секунда.

Две.

— Я думала, ты на встрече, — сказала она.

— Я вернулся раньше.

— Понятно.

Пауза.

Он отвёл взгляд первым.

— У тебя... — начал он.

— Нет, — сразу сказала она.

— Я ничего не сказал.

— Ты собирался.

Он чуть усмехнулся.

— Я собирался сказать, что ты забыла взять полотенце.

Она посмотрела на себя.

— О.

Ещё одна пауза.

— Спасибо, — тихо добавила она.

— Пожалуйста.

И они разошлись так быстро, будто коридор внезапно стал слишком узким.

Третья неловкость случилась ночью.

Артём работал в кабинете, когда услышал шаги.

Елена стояла в дверях.

— Ты не спишь? — спросила она.

— Работаю.

— Конечно.

Она помолчала.

— У тебя здесь всегда так тихо?

— Да.

— Это... странно.

Он посмотрел на неё.

— Ты не можешь уснуть?

Она не сразу ответила.

— Не очень.

Он кивнул на кресло.

— Садись.

Она удивилась, но вошла.

Села.

Тишина снова стала плотной.

— Ты всегда так жил? — спросила она.

— Да.

— Без людей?

— С людьми. Просто без лишних разговоров.

Она усмехнулась.

— Я помню.

Он посмотрел на неё внимательнее.

— Что ты помнишь?

Она откинулась на спинку кресла.

— Как ты в детстве говорил, что у тебя нет времени на глупости.

— У меня и правда не было.

— У тебя не было детства.

Он не ответил.

И это молчание было длиннее всех предыдущих.

Она встала.

— Ладно. Я просто... не могла уснуть.

— Из-за дома?

— Из-за всего.

Он кивнул.

— Привыкнешь.

— Я не уверена, что хочу привыкать.

Пауза.

Он закрыл ноутбук.

— Елена.

Она посмотрела на него.

— Если тебе будет нужно — скажи.

— Что?

Он чуть пожал плечами.

— Тишину можно менять.

Она тихо усмехнулась.

— Ты сейчас сказал самую человечную фразу за весь день.

— Не привыкай.

Четвёртая неловкость случилась утром.

Они столкнулись на кухне одновременно.

Оба в халатах.

Оба с одинаково усталым видом.

Пауза.

— Доброе утро, жена, — сухо сказал он.

Она подняла бровь.

— Доброе утро, муж.

Секунда.

И оба почти одновременно отвели взгляд.

— Это звучит странно, — сказала она.

— Очень.

— Мы это говорим официально?

— Да.

— Тогда нам нужна практика.

— Я не включал это в план.

— Очевидно.

И впервые за утро они оба улыбнулись чуть дольше, чем позволяли себе раньше.

Но за этой лёгкостью уже начиналось что-то новое.

То, что не было прописано ни в одном контракте.

Глава 8. Старые привычки

Жизнь в одном доме странным образом делает людей честнее — даже если они этого не планировали.

Елена Морозова заметила это первой.

Она просто не умела оставлять кружки на столе.

И это оказалось проблемой.

— Ты снова оставила её на подоконнике, — сказал Артём Воронов, входя на кухню.

— Это называется «естественная зона временного хранения», — спокойно ответила она.

— Это называется беспорядок.

— Это называется жизнь.

Он посмотрел на кружку, потом на неё.

— В моей жизни так не принято.

— Я заметила. У тебя даже воздух выглядит как по инструкции.

Он чуть усмехнулся.

— Воздух не регулируется.

— Тогда ты просто плохо старался.

Первый тёплый момент случился случайно.

Елена проснулась раньше обычного и пошла на кухню бо-
сиком.

Артём уже был там.

В рубашке. С планшетом. С кофе.

И с абсолютно ровным выражением лица человека, кото-
рый не ожидал свидетелей в собственной жизни.

— Ты всегда встаёшь так рано? — спросила она.

— Да.

— Ты когда-нибудь спишь?

— Иногда.

Она открыла холодильник.

— У тебя здесь... пусто.

— У меня здесь всё по плану.

— У тебя в холодильнике план?

— Да.

Она закрыла дверь.

— Это тревожно.

Он сделал глоток кофе.

— Это эффективно.

Она фыркнула.

— Ты говорил это уже сто раз.

— Потому что это правда.

Второй тёплый момент случился с едой.

Елена пыталась приготовить завтрак.

— Ты уверен, что у тебя есть сковородка? — спросила она.

— Есть.

— Где?

— Там, где должна быть.

— Это не ответ.

— Это система хранения.

Она открыла шкаф.

Сковородка оказалась в коробке с надписью «кухонные элементы — базовые».

Она посмотрела на него.

— Ты даже сковородку называешь «элементом»?

— У неё функция.

— У неё характер.

Он приподнял бровь.

— У сковородки?

— Да. Она мстит, если её плохо мыть.

Он помолчал.

— Это... возможно.

Она засмеялась.

И он на секунду просто смотрел на неё, будто не совсем понимая, почему это звучит так естественно.

Третий момент случился вечером.

Они оба оказались на кухне одновременно снова.

Но на этот раз Елена держала пакет с продуктами.

— Ты купила еду? — спросил он.

— Представь себе.

— Без списка?

— Я человек, Артём. Не алгоритм.

Он посмотрел на пакет.

— Там нет логики.

— Там есть ужин.

— Это не одно и то же.

— Для людей — да.

Он вздохнул.

— Ты нарушаешь систему.

— Я улучшаю систему.

Он молча забрал пакет и начал раскладывать продукты.

— Что ты делаешь? — спросила она.

— Оптимизирую хаос.

— Не трогай мой хаос.

— Это теперь общий хаос.

Она замерла.

— «Общий»?

Он посмотрел на неё.

— Мы живём вместе.

Пауза.

И это было сказано так просто, что на секунду стало слишком тихо.

— Да, — тихо сказала она. — Похоже на то.

Четвёртый момент случился ночью.

Елена сидела на диване с пледом.

Артём проходил мимо.

Остановился.

— Ты снова не спишь?

— Иногда я думаю слишком громко, — сказала она.

— Это не медицинский термин.

— Это моя жизнь.

Он кивнул.

— Понятно.

Он ушёл в кабинет.

А через десять минут вернулся с чашкой чая.

Она посмотрела на него удивлённо.

— Это что?

— Чай.

— Я вижу. Почему?

Он пожал плечами.

— Ты говорила, что я не умею жить как человек.

Она усмехнулась.

— И ты решил начать с чая?

— Логичный старт.

Она взяла чашку.

— Ты его сделал сам?

— Да.

— Это опасно.

— Я следовал инструкции.

— Это ещё опаснее.

Они оба засмеялись.

И на этот раз смех не закончился сразу.

Пятый момент был самым тихим.

Утром Елена случайно поймала себя на том, что ставит кружку туда же, где всегда ставил Артём.

Ровно.

Аккуратно.

Без мысли.

Она замерла.

Посмотрела на кружку.

— Нет... — тихо сказала она. — Я не становлюсь тобой.

Из-за спины раздался голос:

— Ты просто начинаешь понимать порядок.

Она обернулась.

Артём стоял в дверях.

— Ты подглядывал?

— Я проходил мимо.

— Ты всегда «проходишь мимо» в самый странный момент.

Он чуть усмехнулся.

— Привычка.

Она посмотрела на него.

И вдруг поняла, что его привычки уже не кажутся такими чужими.

А её — такими правильными.

— Это плохо? — спросила она.

Он задумался.

— Это... неизбежно.

Пауза.

Она взяла кружку и всё-таки переставила её обратно.

Но уже не так уверенно.

И впервые в этом доме привычки перестали быть просто привычками.

Они начали становиться чем-то общим.

Глава 9. Случайная близость

День начался обычно — настолько обычно, что это почти выглядело подозрительно.

Елена Морозова стояла у кухонного стола и пыталась найти ключи, которые «точно были здесь минуту назад».

— Ты их уже третий раз сегодня теряешь, — заметил Артём Воронов, не отрываясь от планшета.

— Я их не теряю. Они просто... перемещаются.

— Сами?

— Да. В этом доме всё ведёт себя подозрительно автономно.

Он наконец поднял взгляд.

— Это называется беспорядок.

— Это называется «живое пространство», — ответила она и открыла ещё один ящик.

Он встал.

— Дай я.

— Нет, я сама.

— Ты уже пять минут ищешь ключи в отделении для специй.

— А вдруг они там эволюционировали?

Он не удержался и тихо усмехнулся.

— Лена.

— Артём.

— Ключи.

— Не дави на меня логикой.

Он подошёл ближе.

Слишком близко для разговора о ключах.

И открыл тот самый ящик.

Ключи лежали сверху.

— Вот, — сказал он.

— ...Это было нечестно, — пробормотала она.

— Это было очевидно.

Она протянула руку одновременно с ним.

И в этот момент произошло самое обычное, самое маленькое и самое опасное.

Их пальцы случайно коснулись.

Коротко.

Легко.

Почти незаметно.

Но почему-то — слишком ощутимо.

Оба замерли.

Ящик остался открытым.

Ключи внезапно перестали быть важными.

— Я... — начала Елена и тут же остановилась.

Артём не сразу убрал руку.

Секунда.

Две.

— Ты взяла? — спокойно спросил он.

— Да, — слишком быстро ответила она.

Она выдернула ключи из ящика и сделала шаг назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.